

Толстой Лев Николаевич

Обращение к духовенству

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Николаевич Т.**
Обращение к духовенству / Толстой Лев Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
36 с.

ISBN 978-5-519-77228-0

ISBN 978-5-519-77228-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

посредством котораго крещаемому сообщается сила св. духа.

Одиннадцатое: При втором пришествіи Христа души умерших соединятся со своими тѣлами, и тѣла эти будутъ безсмертны; и—

Двѣнадцатое: Послѣ второго пришествія наступитъ вѣчная жизнь праведниковъ въ раю, на новой землѣ и подъ новымъ небомъ, и вѣчная жизнь грѣшниковъ въ адскихъ мученіяхъ.

Не говоря о проповѣдуемыхъ нѣкоторыми изъ васъ самыхъ распространенныхъ вѣрованіяхъ—католическомъ и православномъ—въ святыхъ и въ благодѣтельность поклоненія тѣлеснымъ остаткамъ этихъ святыхъ и ихъ изображеніямъ, такъ же какъ изображеніямъ Христа, Богородицы,—въ этихъ 12-ти пунктахъ состоятъ основныя положенія той истины, которая, для спасенія людей, какъ вы говорите, открыта вамъ самимъ Богомъ. Нѣкоторые изъ васъ проповѣдуютъ эти положенія прямо такъ, какъ они выражены, другіе стараются придать имъ иносказательный, болѣе или менѣе согласный съ современнымъ знаніемъ и здравымъ разсудкомъ смыслъ, но все вы одинаково не можете не признавать и признаете эти положенія точнымъ выраженіемъ той единой истины, которая открыта вамъ самимъ Богомъ, и которую вы, для ихъ блага, проповѣдуете людямъ.

II.

Ну хорошо! Вамъ открыта самимъ Богомъ единая спасительная для людей истина. Людямъ свойственно стремиться къ истинѣ, и когда она ясно передана имъ, они всегда съ радостью признаютъ ее и руководятся ею.

И потому для сообщенія людям вашей истины, открытой самим Богом и спасительной для людей, казалось бы достаточно просто и ясно, устно и печатно, разумным убѣжденіем передавать эту истину людям, способным принять ее. Как же вы проповѣдуете свою истину?

С тѣх пор, как образовалось общество, называющее себя церковью, ваши предшественники преподавали эту истину преимущественно насиліем. Они предписывали эту истину и казнили тѣх, которые не принимали ее. (Милліоны и милліоны людей замучены, убиты, сожжены за то, что не хотѣли принять ее). Средство это, очевидно, не соотвѣтствующее своей цѣли, с теченіем времени стало менѣе и менѣе употребляться и употребляется теперь из всѣх христіанских стран, кажется, в одной только Россіи.

Другим средством было внѣшнее воздѣйствіе на чувства людей посредством торжественности обстановки, картин, статуй, пѣнія, музыки, даже драматических представленій и ораторскаго искусства. С теченіем времени и это средство стало менѣе и менѣе употребляться. В протестанских странах оно, кромѣ ораторскаго искусства, большей частью почти не примѣняется (исключеніе составляет только армія спасенія, придумавшая еще новыя средства внѣшняго воздѣйствія на чувство).

Но зато всѣ силы духовенства направлены теперь на третье и самое могущественное средство, всегда употреблявшееся и теперь особенно ревниво удерживаемое духовенством в своей власти. Средство это есть

внушение церковнаго ученія людям, в том состояніи, в котором они не могут обсудить того, что им передается.

Находятся же в таком состояніи люди, совершенно необразованные, рабочіе, не имѣющіе времени думать; и, главное, дѣти, которыя принимают без разбора и навсегда запечатлѣвают в своей душѣ то, что им передается.

III.

Так что в наше время главное средство передачи людям открытой вам Богом истины состоит в преподаваніи этой истины необразованным взрослым людям и непе разсуждающим и все принимающим дѣтям.

Преподаваніе это начинается обыкновенно съ так называемой священной исторіи, выбранных мѣст из библіи, еврейских книг ветхаго завѣта, которыя по вашему ученію, суть произведенія святаго духа и потому не только несомнѣнно истинны, но и священны. По этой исторіи ваш ученикъ составляет себѣ первое понятіе о мірѣ, о жизни людей, о добрѣ и злѣ, о Богѣ.

Священная исторія эта начинается съ описанія того, как Бог, жившій вѣчно, сотворил 6000 лѣтъ тому назад, из ничего небо и землю; как потом сотворил звѣрей, рыб, растенія и, наконец, человѣка, Адама и его жену, сдѣланную из ребра Адама. Потом описывается, как, боясь того, чтобы человѣкъ съ женой не съѣли яблока, имѣющаго волшебную силу давать могущество, он запретил им ѣсть это яблоко; как несмотря на запрещеніе, первые люди съѣли яблоко и были выгнаны за это из рая, и как за это же было проклято все их по-

томство, и проклята земля, которая с тѣх пор стала рождать дурныя травы. Потом описывается жизнь потомков Адама, которые так развратились, что Бог потопил не только их всѣх, но и всѣх звѣрей, и оставил в живых одного Ноя с семейством и с взятыми в ковчег звѣрями. Описывается потом, как из всѣх людей Бог избрал одного Авраама и заключил с ним условіе, по которому Авраам должен почитать Бога за Бога и в знак этого совершить обрѣзаніе. Бог же обязуется дать за это Аврааму большое потомство и покровительствовать ему и всему его потомству. Потом описывается как Бог, покровительствуя Аврааму и его потомкам, совершает в пользу его и его потомства самыя неестественныя дѣла, называемыя чудесами, и самыя страшныя жестокости. Так что вся исторія эта, за исключеніем наивных, (как посѣщеніе Авраама Богом с двумя ангелами, женитьба Исаака, и других), иногда невинных, часто же безнравственных сказок, (как мошенничество любимаго Богом Якова, жестокости Самсона, хитрости Иосифа),—вся исторія эта, начиная с казней, посланных Моисеем на египтян, и убійства ангелом всѣх первенцев их, до огня, погалившаго 250 заговорщиков, и провалившихся под землю Корея, Даана и Авирона, и погибели в нѣсколько минут 14700 человек, и до распиливаемых пилами врагов, и казненных Ильей, улетѣвшим на небо, несогласных с ним жрецов, и Елисея, проклявшаго смѣявшихся над ним мальчиков, разорванных и съѣденных за это двумя медвѣдицами,—вся исторія эта есть рядъ чудесных событій и страшных злодѣяній, совершаемых еврейским народом, его предводителями, и самим Богом.

Но этим не ограничивается ваше преподаваніе исторіи, которую вы называете священной. Кромѣ исторіи ветхаго завѣта, вы передаете еще дѣтям и темным людям исторію новаго завѣта в таком толкованіи, при котором главное значеніе новаго завѣта заключается не в нравственном ученіи, не в нагорной проповѣди, но в согласованіи евангелія с исторіей ветхаго завѣта, в исполненіи пророчеств и в чудесах: хожденіе звѣзды, пѣніе с неба, разговор с дьяволом, превращеніе воды в вино, хожденіе по водѣ, исцѣленія, воскрешенія людей и, наконец, воскресеніе самого Христа и улетаніе его на небо.

Если бы вся эта исторія и ветхаго, и новаго завѣта преподавалась, как сказка, то и тогда едва-ли какой-либо воспитатель рѣшился бы рассказывать ее дѣтям или взрослым людям, которых он желал бы просвѣтить. Сказка же эта передается неспособным разсуждать людям, как самое вѣрное свѣдѣніе о жизни прежде живших людей, о том, что должно считаться хорошим и дурным, о существѣ и свойствах Бога и об обязанностях человѣка.

Говорят о вредных книгах! Но есть ли в христіанском мірѣ книга, надѣлавшая больше вреда людям, чѣм эта ужасная книга, называемая «Священной Исторіей ветхаго и новаго завѣта»? А через преподаваніе этой священной исторіи проходят в своем дѣтском возрастѣ всѣ люди христіанскаго міра, и эта же исторія преподается всѣм взрослым темным людям, как первое необходимое основное знаніе, как единая, вѣчная божественная истина.

IV.

В живой организм нельзя вложить чуждое ему вещество без того, чтобы организм этот не пострадал от усилий освободиться от вложеннаго в него чуждаго вещества и иногда не погибал бы в этих усилиях. Какой же страшный вред должны производить в умъ чело-вѣка тѣ чуждыя и современному знанію, и здравому смыслу, и нравственному чувству изложенія ученія по ветхому и новому завѣту, внушаемыя ему в то время, когда он не может обсудить, а между тѣм воспринимает то, что ему передается.

Для чело-вѣка, в умъ котораго вложено, как свя-щенная истина, вѣрованіе в сотвореніе из ничего міра 6000 лѣтъ тому назад, в потоп и ковчег Ноя, вмѣстив-шій всѣх звѣрей, в Троицу, в грѣхопаденіе Адама, в непорочное зачатіе, в чудеса Христа и в искупительную для людей жертву его смерти,—для такого чело-вѣка требованія разума уже не обязательны, и такой чело-вѣкъ не может быть увѣренным ни в какой истинѣ. Если возможна Троица, непорочное зачатіе, искупленіе рода чело-вѣческаго кровью Христа, то все возможно, и тре-бованія разума не обязательны.

Забейте клин между половицами закрома. Сколько бы вы ни сыпали в такой закроем зерна, оно не удержи-тся. Точно так же и в головѣ, в которую вбит клин Трои-цы или Бога, сдѣлавшагося чело-вѣком и своим стра-даніем искупившаго род чело-вѣчeskій и потом опять улетѣвшаго на небо,—не может уже удержаться ника-кое разумное, твердое жизнеописаніе.

Что ни сыщъ в закромъ с целью в полу, все высыпается. Что ни вкладывай в ум, принявшій за вѣру безсмысленное,—ничто не удержится в нем.

Такой человѣкъ, если он дорожит своими вѣрованіями, неизбѣжно будет всю жизнь или остерегаться, как чего то зловреднаго, всего того, что могло бы просвѣтить его и разрушить его вѣрованія; или, уже раз навсегда признавъ (в чем всегда поощряют проповѣдники церковнаго ученія), что разум есть источник заблужденія,—откажется от единственнаго свѣта, который дан человѣку для нахожденія пути жизни; или, самое ужасное,—будет хитрыми разсужденіями стараться доказать разумность неразумнаго и, что хуже всего, отбросит не только тѣ вѣрованія, которыя внушены ему, но и сознаніе необходимости какой-либо вѣры.

Во всѣх трех случаяхъ человѣкъ, которому в дѣтствѣ внушены безсмысленныя и противорѣчивыя положенія, как религіозныя истины, если он с большими усиліями и страданіями не освободится от нихъ, есть человѣкъ умственно больной. Такой человѣкъ, видя вокруг себя явленія постоянно движущейся жизни, не может уже не смотрѣть с отчаяніемъ на это движеніе, разрушающее его міросозерцаніе, не может не испытывать явнаго или скрытаго недоброжелательства къ людям, содѣйствующимъ этому разумному движенію, не может не быть сознательнымъ поборникомъ мрака и яжи противъ свѣта и истины.

Таково и есть в дѣйствительности большинство людей христіанскаго человѣчества, с дѣтства лишенное посредствомъ внушенія безсмысленныхъ вѣрованій способности яснаго и твердаго мышленія.

V.

Таков вред для умственной дѣятельности человѣка, производимый внушеніем церковнаго ученія. Но еще во много раз болѣе вредно то нравственное извращеніе, которое производит в душѣ человѣка такое внушеніе. Всякій человѣкъ приходит в міръ с сознаніем своей зависимости от таинственнаго, всемогущаго начала, даващаго ему жизнь, с сознаніем своего равенства со всѣми людьми и равенства всѣх людей между собой, с желаніем любви к себѣ и от себя к людям и с потребностью совершенствованія. И что же вы внушаете ему?

Вмѣсто таинственнаго начала, о котором он мыслит с благоговѣніем, вы рассказываете ему про сердящагося, несправедливаго, казнящаго, мучающаго людей Бога.

Вмѣсто того равенства всѣх людей, которое и ребенок, и неученый человѣкъ чувствует всѣм существом своим, вы говорите ему, что не только люди, но народы не равны, и одни не любимы, а другіе любимы Богом, — люди же одни призваны Богом властвовать, другіе — подчиняться.

Вмѣсто той любви от других к себѣ и от себя к другим, которая составляет самое сильное желаніе души для всякаго неиспорченнаго человѣка, вы внушаете ему, что отношенія людей могут быть основаны только на насиліи, на угрозах, на казнях, — говорите ему, что убійства по суду и на войнѣ совершаются не только с разрѣшенія, но по повелѣнію Бога.

Вмѣсто потребности совершенствованія, вы говорите, что спасеніе ея в вѣрѣ в искупленіе, а что совершенствованіе своими силами без помощи молитв, таинств и вѣры в искупленіе есть грѣх гордости, что для спасенія своего человѣкъ должен вѣрить не своему разуму, а велѣніям церкви, и исполнять то, что она предписывает.

Страшно подумать о том извращеніи понятій и чувств, которое оставляет в душѣ ребенка и взрослого темнаго человѣка такое ученіе.

VI.

Только подумать о том, что я знаю, что у меня на глазах дѣлалось и дѣлается в Россіи, во время моей 60-ти лѣтней сознательной жизни.

В академіях и в средѣ архиріереев, ученых монахов и миссіонеров идут хитроумныя разсужденія о сложных богословских вопросах, говорят о согласованіи нравственнаго и догматическаго ученія, спорят о развитіи или неподвижности догмата и тому подобных разных религіозных тонкостях. Стомилліонной же массѣ проповѣдуется одно: вѣра в иконы казанскія, иверскія, в мощи, в чертей, в спасительность выниманія частиц, становленія свѣчей, поминанія и т. п. и не только проповѣдуется и практикуется, но с особенной ревностью ограждается ненарушимость этих суевѣрій в народѣ от всякаго на них посягательства. Стоит только крестьянину не праздновать престол, не пригласить к себѣ обходящую дворы чудодѣйствующую икону, не оста-

нить работу в Ильинскую пятницу, — и на него доносы, его преслѣдуют, ссылают.

Не говоря уже о сектантах, не исполняющихъ обрядовъ: ихъ судятъ за то, что они, собираясь, читаютъ евангеліе, и наказываютъ за это. И результатъ такой дѣятельности тотъ, что десятки милліоновъ людей, почти всѣ женщины изъ народа не то, что не знаютъ, а даже не слышали о томъ, что былъ Христосъ и кто онъ такой. Трудно повѣрить этому, а между тѣмъ это фактъ, который каждый можетъ провѣрить.

Послушайте, что говорятъ архіереи, академики в своихъ собраніяхъ, прочитайте ихъ журналы, и вы подумаете, что русское духовенство проповѣдуетъ, хотя и отсталую, но все-таки христіанскую вѣру, в которой евангельскія истины все-таки имѣютъ мѣсто и сообщаются народу; посмотрите на дѣятельность духовенства в народѣ, и вы увидите, что проповѣдуются и усиленно внѣдряется одно — идолопоклонство: поднятіе икон, водосвятіе, ношеніе по домамъ чудотворныхъ иконъ, прославленіе мощей, ношеніе крестовъ и т. п.; всякая же попытка пониманія христіанства в его настоящемъ смыслѣ усиленно преслѣдуется.

На моей памяти рабочій русскій народъ потерялъ в большой степени черты истиннаго христіанства, которыя прежде жили в немъ, и которыя старательно изгоняются теперь духовенствомъ.

В народѣ жили прежде, теперь остались только в глуши, христіанскія легенды, поговорки, изустно передаваемые изъ поколѣнія к поколѣнію, и эти легенды, какъ легенда о Христѣ, ходившемъ в видѣ нищаго, об ангелѣ, усомнившемся в милосердіи Бога, о юродивомъ,